Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2015
Номер выпуска: 60
Заглавие: Библиотека имени А. П. Чехова в годы оккупации
Автор: Г. П. Паншин

Германские войска стремительно приближались к Таганрогу, и городские власти, занятые вывозом промышленного оборудования, материальных ценностей и рабочих коллективов, не приняли мер к эвакуации фондов и сотрудников библиотеки. Не были вывезены ни фонды музея, ни даже самые ценные книги. На попечении сотрудников остались десятки тысяч книг.

В течение первых трех месяцев войны сотрудники «Чеховки» должны были, как и многие другие рабочие и служащие, посещать курсы ПВО, дежурить на крыше своего здания во время бомбежки, закрывать окна высотой до 4 метров светомаскировкой (черной бумагой).

Чтобы спасти книги, мужественные женщины решили до лучших времен спрятать наиболее ценную литературу. В книгохранилище есть два помещения: одно - трехъярусное, светлое, второе - одноэтажное, темное, с чугунными, плотно затворяющимися дверьми. Вот в эту комнату сносили книги, которые нужно было сохранить. Редкие книги но истории: летописи Нестора, Ключевский, Соловьев, книги общественно-политической тематики. Вход замаскировали. Двери закрыли досками, приделали полки, поставили книги. Другого выхода из этой комнаты не было.

С 1 сентября 1941 года библиотека переходит на работу в одну смену. Работало 18 сотрудников.

15-16 октября 1941 года ливень огня и стали был обрушен на Таганрог танковыми войсками немцев с земли и бомбами с воздуха. Были разрушены здания заводов, фабрик, учреждений, жилых домов. «Чеховцы» с тревогой узнали о пожаре в библиотеке металлургического завода, слышали о том, что в разбитых учреждениях города книги растаскивались жителями. Сотрудники «Чеховки» решили сносить эти книги в библиотеку, чтобы сохранить для читателей.

17 октября вражеские танки с автоматчиками и моторизованными дивизиями СС ворвались в Таганрог. Преодолев растерянность первых дней оккупации, сотрудники библиотеки продолжали приходить на работу, хотя понимали: уже некому было платить им зарплату. Их главной заботой стало сохранение богатейшего книжного фонда, редких старинных томов, книг, присланных А.П. Чеховым. В душе у каждой теплилась надежда, что фашисты в Таганроге долго не продержатся. В первый же день, как только был назначен бургомистр города Ходаевский, сотрудники библиотеки Андреева и Горелова добились у него охранной грамоты для библиотеки. От немецкого командования после долгих просьб и хлопот было получено распоряжение, по которому военные могли получать из библиотеки книги только по особому распоряжению немецких властей. Меры были вынужденные, поскольку участились случаи, когда немецкие солдаты и офицеры заходили в библиотеку, особенно в иностранный отдел, и уносили понравившиеся книги. Бургомистру было известно, что безнадзорные библиотеки растаскиваются, было известно, что немецкие власти собираются сжечь книги советских писателей, но он не собирался ввязываться в это щекотливое дело. Ему хотелось остаться в стороне, а когда придет приказ - тогда станет ясно, как ему поступить.

Мария Михайловна Андреева ради сохранения библиотечных книг вела с бургомистром дипломатичные разговоры: «Мы знаем, что не все в вашей власти. Однако и немецкому командованию небезразлично, какое мнение сложится у населения о немцах. Они, представители великой культуры, безусловно, должны понимать, что библиотеки, книги нужны хотя

бы для того, чтобы учить молодых рабочих мастерству, профессиональным навыкам. Это просто жизненная необходимость при любом строе».

Комендант города Гельмут Альберти, солдат, фронтовик, знал одно: коммунистические источники пропаганды надо безжалостно уничтожать. После разговора с бургомистром о книгах комендант задумался. Он боялся отвечать за последствия своего решения, хотя в приказе командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхнау о поведении войск на востоке категорически сказано: «Никакие исторические или художественные ценности на востоке не имеют значения». Но доктор наук, обер-лейтенант Озе, приглашенный лейтенантом для этого разговора, был иного мнения: «Славянам, этой низшей расе, не нужна культура. Они со временем станут рабами, использоваться будут только для черной работы, так зачем им образование, библиотеки, театры? Но пока идет война, мы должны быть мудрыми, должны завоевать их доверие. Наши танки на фронте перемалывают войска русских. Но танки не все могут. Они не могут привлечь симпатии населения на нашу сторону. И мы здесь для этого поставлены. Необходимо собрать книги в одно место, поручить подобранным цензорам очистить их от коммунистической заразы, а потом открыть библиотеки как для наших военнослужащих, так и для жителей. Пусть все видят, что мы несем с собой новую культуру. Но дело это тонкое, надо очень искусно преподносить каждый наш шаг; каждый поступок, чтобы у населения о нас сложилось благоприятное впечатление. А изъятую литературу даже сжигать не придется. Отправим макулатуру на бумажную фабрику и наладим выпуск первоклассной бумаги».

Вскоре для сотрудников Чеховской библиотеки закрутилось колесо нескончаемых дел. Стало известно, что в городе остались без надзора библиотеки учебных заведений и некоторых организаций. Книги из них уничтожаются или растаскиваются. Допустить такое библиотечные работники не могли. В Чеховскую библиотеку пришли сотрудники не работавших в оккупации библиотек: детской имени М. Горького, механического техникума, клуба металлургического завода. Женщины объединились в бригаду. Им было выдано удостоверение на право брать на хранение оставленные без надзора книги в учреждениях, выделили для порядка в провожатые немецкого солдата. В течение нескольких месяцев женщины собирали книги, извлекая их из мусора и битого стекла, из сгоревших помещений, связывали в стопки и на тачках или санках свозили в книгохранилище библиотеки имени А.П. Чехова. На руках были натерты кровавые мозоли. Женщины спешили собрать как можно больше книг.

В архиве сохранились документы, в которых начальник отдела школ и культурных учреждений Космин требовал от завхоза школы № 16 предоставить лошадь в распоряжение сотрудников Чеховской библиотеки на три дня для перевоза книг. Собирали книги по городу: Шаныгина, О.В. Клюшникова, М.Г. Белых, J1.Н. Горелова, Н.П. Преображенская, В.П. Маликова, сестры Зинаида и Мария Громовы, З.С. Баптиданова, А. Гладкая, А.Т. Балухатая, М.Ц. Филатова, Е. Воропаева, 3. Горбачева. О сохранности ценной литературы заботились М.М. Андреева и З.Ф. Попова.

Были собраны части библиотек авиационного техникума, медицинского училища, пединститута, школ и других учреждений. Всю собранную литературу разбирали в «Чеховке» по темам, приводили в порядок. По указанию Марии Андреевой что-то прятали в тайник (темную комнату), а менее ценное укладывали на стеллаж или просто на пол. Секрет тайника знали единицы. Андреева не посвящала в это других, даже не потому, что не доверяла им, а чтобы уберечь людей от возможной расправы.

По требованию коменданта Альберти бургомистр старался подобрать людей для работы в цензурном комитете. При подборе штата встретились трудности. Большинство учителей отказались работать в цензурном комитете. Из 50 лиц с трудом, с уговорами удалось взять на работу 22 человека, через месяц - еще 6 человек, из которых 17 человек были с высшим образованием. От германских властей цензурный комитет возглавлял доктор по цензуре Озе, старшим цензором назначили редактора газеты «Новое слово» Алексея Кирсанова. Он был очень рад приходу немцев. В своих статьях Кирсанов расписывал все радости

немецкого образа жизни, восторженно расписывал победы немецкой армии на фронте. Всех сотрудников цензурного комитета собрали на инструктаж и предупредили, что за невыполнение требований они будут строго наказаны, церемониться с ними не будут.

С 15 декабря 1941 года в библиотеке имени А.П. Чехова, в комнате научных сотрудников начал работу цензурный комитет. Много времени тратилось на просмотр книг, журналов и вымарывания слов: «русские», «Советский Союз», «марксизм-ленинизм» и других, подзаголовочных данных: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Всероссийский союз городов» и др.

Естественно, сотрудники «Чеховки» боялись при цензорах сказать что-либо лишнее. Неизвестно, что это за люди. Они действовали методично, по инструкции. На длинных листах бумаги указывали названия книг, их авторов, на какой странице слова заменить, какие строчки необходимо скрыть черной краской, какие страницы вырезать.

Корректоры все это выполняли и тоже ставили свои фамилии, чтобы при необходимости можно было найти виновного, отступившего от требований. Библиотекари в первую очередь давали для просмотра дореволюционные журналы, потом техническую литературу, потом справочники. Старались как можно дольше отодвинуть открытие библиотеки и тем самым спасти лучшие произведения от уродования. Женщины надеялись, что книги, которые не успели спрятать, дождутся освобождения Таганрога. Всех не покидала надежда скорого освобождения родного города.

Книги, которые собирали по городу, уже не помещались в библиотеке. Неоднократно Андреева добивалась у коменданта размещения привозимых книг в пустующем Доме учителя. Наконец с его разрешения им был выдан Ключ. Комнаты там были большие, светлые. Но Шаныгиной надо было найти такое место, где можно было спрятать от немцев редкие, запрещенные книги. Остановились на узком проходе во второе здание. Он был тупиком", закрытым с другого конца. О потайной комнате в Чеховской библиотеке, кроме М.М. Андреевой и Шаныгиной, знала только М.Г. Белых. Но теперь Шаныгиной невольно пришлось сказать всем о том, что в переход будет спрятана лучшая литература, которую немцы могут забрать из библиотеки. «Большинство из нас по многу лет отдали библиотечному делу, все мы проверены совместной трудной работой по сбору книг. Надеюсь, среди нас не окажется подлеца, который мог бы проговориться или намеренно выдать наш тайник. Если немцы узнают о нем, то всем ясно, чем это грозит».

Оформлением документов, сбором книг и правом входа в учреждения занималась энергичная Августа Ефимовна Гладкая. Она принесла очередное разрешение на сбор книг в гестапо, которое находилось в большом здании бывшей мужской гимназии, где учился Антон Павлович Чехов. По городу давно ходили слухи об этой страшной организации, где пытали людей, издевались с особой жестокостью. Идти было страшно, но нужно. Часовой при входе внимательно проверил пропуска и вызвал офицера, который в свою очередь придирчиво просмотрел пропуска, а затем повел женщин по длинному коридору. Спрашивать что-либо, разговаривать строго запрещалось.

Женщины вошли в комнату, заваленную книгами, журналами. Быстро стали связывать все в пачки. Под окно этой комнаты подъехала подвода. Пачки передавались через окно и складывались на подводу. Мария Белых увидела большой том А.С. Пушкина, потянулась к нему рукой. Наблюдавший за ними немецкий офицер неожиданно носком сапога ударил ее в грудь. От неожиданности Мария Белых вскрикнула и постаралась сдержать слезы. Немец был доволен. Когда работа была закончена, Мария Белых с последней пачкой книг вылезла через окно, а остальных женщин провели по коридору.

Книги в Доме учителя сортировали в вестибюле, лучшие прятали в проходе. Укрывали книги от чужих глаз старыми декорациями, разбитой мебелью. Некоторые особенно ценные книги сотрудники библиотеки прятали у себя дома. Приносила книги домой и Мария Белых. Жила она в частном доме. Сначала она спрятала книги в шкафу, но когда к ним в дом поселили трех немцев, книги пришлось спрятать в ящики и железную бочку. Мария Белых со своим стареньким отцом выкопали в сарае яму, сложили ящики и бочку с книгами, засыпали

землей, сверху притрусили угольной пылью. Лишнюю землю в сумках выносили на пустырь, который был недалеко от их дома. Иногда, когда собирали книги по городу, страх забирался в сердце. А вдруг немцы обнаружили тайник в библиотеке или дома в сарае?

Всего по городу было собрано около 350 тысяч экземпляров брошенной литературы. Спасением, сбором, их хранением занималось свыше 20 человек.

К 5 марта 1942 года было разобрано около 300 тысяч книг. Цензурным комитетом было прорецензировано около 25 тысяч книг. Для открытия читального зала было передано около 3 тысяч экземпляров. Вся политическая и антирелигиозная литература, около 15 тысяч, была изъята и свезена в подвалы городского архива. Перед библиотекарями стояла другая задача: как можно дольше задержать открытие читального зала. Но бургомистр под воздействием германских властей требовал открыть библиотеку имени А.П. Чехова 1 апреля 1942 года для обслуживания оккупационных войск. Сотрудники как могли затягивали открытие, но в середине апреля газета «Новое слово» сообщила об открытии читального зала и детского отдела в библиотеке. При сдаче книг читального зала немецкий советник по цензуре Озе забраковал 4 книги.

В день открытия читального зала для военных читателей была выставлена литература на немецком языке из фонда отдела литературы на иностранных языках. Жителям города выдавали книги, только прошедшие цензуру и отмеченные специальным штампом, на котором стояла фамилия цензора. По требованию коменданта на столах были разложены брошюры, рассказывающие о зверствах НКВД, восхваляющие Гитлера и жизнь рабочих в Германии. В читальном зале на видном месте висела охранная грамота, которую удалось добиться от германских властей. Однако она мало помогала: некоторые солдаты и офицеры, взяв книгу, не возвращали ее. Другие вообще вели себя нагло - просто забирали понравившуюся им книгу.

Однажды пришел офицер, очень хорошо говоривший по-русски. Представился профессором Мюнхенского университета. «Для меня библиотека - святое место, ведь только в книгах остаются навечно знания многих поколений. Я преклоняюсь перед гением человека, создавшего все эти богатства». В разговоре выяснилось, что он владеет еще 20 языками. Офицер внимательно ознакомился с книгами, высоко отзывался о творчестве Достоевского, Пушкина, Толстого. Даже по коротким репликам можно было понять, что нежданный гость – знаток литературы. Его манеры, уважение к писателям, к сотрудникам библиотеки не предвещали ничего плохого, тем более что он не взял ни одной книги. Но на следующий день этот профессор приехал на легковой машине с солдатом и, несмотря на протесты библиотекарей, увез около 200 томов книг по истории, произведения русских классиков. На слова Марии Андреевой, что порядочные люди так не поступают, профессор жестко ответил: «Теперь вам книги не нужны. А в этом храме будет наша лютеранская церковь».

Во время бомбежки погибла заведующая библиотекой З.Ф. Попова, и временно исполняющим обязанности директора назначили А.Н. Баландина - учителя русского языка и литературы. И Баландин, и Андреева старались не допустить разграбления немцами фондов библиотеки.

7 июля 1943 года старший цензор А.В. Кирсанов написал докладную записку обер.лейтенанту Краузе о низком качестве работы цензурного комитета. «Книжный фонд библиотек города Таганрога проверялся и очищался от всего имеющего марксистско-прожидовское направление. В цензурном комитете работали исключительно педагоги с высшим образованием. Каждая книга проходила контроль трех работников: корректор, контролер, цензор. Мне попалась сейчас в руки книга 1907 года издания. Автор Гусев-Оренбургский. В книге три рассказа о жизни духовенства. Все рассказы революционные, и допускать эту книгу для общего пользования не стоило. Первый рассказ «Страна отцов» просто вреден и опасен, как и наглая революционная пропаганда. Надо полагать, что эта книга - не единственная ошибка цензурного комитета. Это тем более печально, что указанная книга побывала в руках 14 подписчиков, судя по отметкам на ее формуляре. Возможно, что

было бы полезно проверить и остальные работы небрежных цензоров, допустивших такое халатное отношение к работе, доверенной им германским командованием».

Из оккупированного фашистами Ростова приехала в Таганрог директор одной из библиотек. Она рассказала «чеховцам» о том, что в Ростове все библиотеки закрыты, выдача книг запрещена до просмотра их цензорами. «Библиотеками очень заинтересован штаб имперского министра по делам оккупированных восточных областей Розенберга. Сотрудники этого штаба прямо-таки охотятся за редкими книгами. А я приехала к вам за опытом».

Андреева не стала откровенничать, показала ей все отделы, познакомила с цензорами. Но одна мысль не давала ей покоя. Если в Ростове начали охотиться за редкими книгами, значит до Таганрога доберутся. И раньше комендант Альберти и обер-лейтенант Озе запрашивали сведения о старых изданиях, но все обходилось благополучно.

Скоро нагрянули непрошенные гости. Четыре офицера, не обращая внимания на сотрудников библиотеки, стали обходить комнату за комнатой. Дверь коллектора, где лежали собранные книги из других библиотек, была заперта. Немцы потребовали открыть дверь немедленно. На возражения библиотекарей им пригрозили расправой в гестапо. Ключ им отдали. Подъехала грузовая машина. Они стали грузить ящики с отобранными книгами. В самый разгар грабежа пришли директор, бургомистр и обер-лейтенант Озе. Андреева и сотрудники воспрянули духом. Появление начальства города нисколько не смутило офицеров. Весело переговариваясь, они продолжали снимать книги с полок. Один из офицеров показал свое удостоверение Озе. «Самые ценные книги будут направлены в Гер-манию - это предписание штаба Розенберга», - сказал он.

Сколько было затрачено усилий при сборе литературы со всех концов города, сколько переживаний выпало на долю каждой из сотрудниц - и так просто распоряжались оккупанты в библиотеке. В этот день гитлеровцы забрали около 3 тысяч книг.

А через несколько месяцев неизвестно куда исчезли комендант, советник по цензуре Озе. Бургомистр тоже сменился. Эту должность занял немец по национальности, бывший учитель Дитер.

Официально было объявлено, что библиотека и другие культурные учреждения находятся в ведении отдела пропаганды У-2, которым стал руководить зондерфюрер Гартэ.

Теперь надо было согласовывать все вопросы с этим отделом пропаганды, действовать по указаниям этого отдела. В Доме учителя открыли детскую библиотеку. Заведующей библиотекой была назначена А. Гладкая.

На открытии детской библиотеки, а потом па банкете Гартэ говорил о великой миссии германской освободительной армии, о том, что местное командование проявляет большую заботу о населении Таганрога и развитии культуры города, о чем свидетельствует примечательный сегодняшний день. Бургомистр Дитер зачитал приказ, в котором говорилось: «Год тому назад жидо-большевистские варвары, уходя из нашего города перед вступлением победоносной Германской армии, разрушили фабрики, заводы, водопровод, клубы, частично библиотеки и другие промышленные и культурные учреждения. В хаосе взрывов и пожаров многие лица спасали, каждый на своем посту, вверенные ему ценности, дабы таковые сохранить для нашего города. Работники культурных учреждений: музея, Чеховской библиотеки, детской и медицинской библиотек, несмотря на приказание жидов уничтожить культурные ценности, иногда даже рискуя своей жизнью, спасали для города неоценимые сокровища. 15 ноября 1941 года зажглась первая искра работы в музее и Чеховской библиотеке. За год работы цензурный комитет проверил 25 тысяч книг и этим дал возможность открыть читальный зал с детским отделением при Чеховской библиотеке. За год работы музея таковой посетило 7 тысяч человек. Многие высшие представители германского командования, посещавшие как музей, так и библиотеку, отмечали высокий культурный уровень работы». После произнесенной речи Дитер объявил благодарность сотрудникам музея и библиотеки.

Через несколько дней библиотекарям официально предложили работать в цензурном комитете. Не справлялся он с огромным количеством КНИГ. Шаныгина и Белых категорически отказались. Их отправили работать в Неклиновку, на рытье противотанковых рвов и

траншей. Во второй половине августа 1943 года в небе появились наши самолеты, которые бомбили немецкие части. 29 августа женщины прекратили работу. Сдали лопаты, получили паспорта и пешком пошли домой. А на следующий день 30 августа наши солдаты освободили Таганрог от немецко-фашистских захватчиков.

Фашисты вывезли 4464 экземпляра книг. Среди них тома «Христианские древности», «История ветхого завета», 11 томов «Иллюстрированной истории мира» и другие. Если бы не меры, предпринятые библиотекарями по сохранению ценной литературы, ущерб был бы значительно больше.

Литературой, которую библиотекари прятали в тайники, были укомплектованы библиотеки не только города Таганрога, но и некоторые библиотеки области.

И по сей день в отделе дореволюционных и ценных изданий ЦГПБ имени А.П. Чехова хранятся редкие и ценные издания со штампами немецкого цензурного комитета. Ими пользуются преподаватели вузов, научные сотрудники, студенты, краеведы города.